

Глава 510: Она

По какой-то необъяснимой причине, когда Чэнь Чаншэн думал о том, что первое, что Сюй Южун сделала по возвращению в столицу, это бросила вызов Ортодоксальной Академии, не медля ни на день, он почувствовал себя довольно подавленным.

Как только три ученицы из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния и Храма Южного Потока увидели, что он получил письмо, они попрощались с ним.

Ходили слухи, что Чэнь Чаншэн запросил у Попа принудительно аннулировать помолвку. Хотя все еще не появилось доказательства, Чэнь Чаншэн никогда не отрицал этого.

Для Храма Южного Потока это несомненно было огромным позором, так что старшая сестра не демонстрировала хороших эмоций к Чэнь Чаншэну, хоть он и был сейчас Директором Ортодоксальной Академии. Наоборот, та более младшая сестра не показывала враждебности к Чэнь Чаншэну. Прежде, чем она ушла, она даже кивнула головой к Чэнь Чаншэну, как будто хотела что-то сказать.

«Та девочка немного странная», - прокомментировал Танг Тридцать Шесть.

Чэнь Чаншэн сперва убрал письмо, а затем спросил: «Довольно чистая девушка, что в ней странного?»

Танг Тридцать Шесть с серьезным выражением лица ответил: «От начала до конца она даже не взглянула в моем направлении. Она лишь смотрела на тебя».

«Ее зовут Е Сяолянь. Она должна была поступить во внешнюю секту Храма Южного Потока лишь в этом году».

Чэнь Чаншэн напомнил ему: «В прошлом году на Божественном Проспекте Дворца Ли ты ругал ее, пока она не заплакала перед многими людьми. Лишь естественно, что у нее не будет о тебе хорошего впечатления».

Танг Тридцать Шесть наконец-то осознал, кем была эта девушка по имени Е Сяолянь. Покачивая головой, он начал опровергать его слова: «И что? Тем более, раз это случилось, я должен был оставить более глубокое впечатление на нее. Как они говорят, ненависть порождает любовь...»

Чэнь Чаншэн больше не мог продолжать слушать. Развернувшись, он направился обратно в дом.

Танг Тридцать Шесть последовал за его спиной. Он весьма недовольно продолжил: «К тому же, почему я тогда отругал ее? Не потому ли, что я хотел помочь тебе выпустить твою злость? В конце концов, что происходит? Она не смотрела на меня, а лишь на тебя. С этим восторженным появлением, как это не может быть странно?»

Чэнь Чаншэн ответил, не поворачивая головы: «Давай не будем говорить об этом. Помоги мне подумать об идеях, что делать дальше».

«Разве мы уже не обсуждали это прошлой ночью? Просто сражайся».

Танг Тридцать Шесть ускорил шаги и начал идти сбоку Чэнь Чаншэна. Поворачивая голову, чтобы посмотреть на него, он с волнением спросил: «Ты ведь не думаешь о признании поражения, верно?»

Чэнь Чаншэн задумался над вопросом, а потом покачал головой.

Танг Тридцать Шесть предупредил его: «Через семь дней на Мосту Беспомощности тебе лучше не решать признать поражение, потому что ты считаешь, что она прекрасна... хотя я знаю, как это трудно, но учитывая, что ты прошлой ночью не знал, что такое флирт, все еще есть возможность».

Чэнь Чаншэн был поставлен в тупик. Почему это все, от Сюй Шицзи до Танга Тридцать Шесть, были настолько уверены, что он изменит свою точку зрения, увидев Сюй Южун?

Он ранее задавал этот вопрос Тангу Тридцать Шесть. Тогда Танг Тридцать Шесть дал очень простой ответ, но сегодня он казался немного более серьезным.

«Я никогда не встречал Сюй Южун, но я встречал многих людей, которые откладывали свои свадьбы, увидев Сюй Южун».

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Также, как и твой Безупречный Меч, пока он достаточно острый, острый до идеальной степени, он может попасть в Ряд Легендарного Вооружения. Один человек, будь это мужчина или женщина, если он достаточно красив, красив до степени идеализма, будет очень пугающим. В прошлом были Чжоу Юйжэнь и юная Божественная Императрица, а теперь и Сюй Южун. Все они такие люди».

Чэнь Чаншэн нашел невозможным понять подобное утверждение.

Танг Тридцать Шесть объяснил: «Как и картина, ваза сливовых цветений, озеро подвижной воды, далекая гора... Если кто-то захочет уничтожить их, даже ты считаешь это грехом».

Чэнь Чаншэн вспомнил зрелища и людей, которые встретил во время своего путешествия из Синин в столицу, а затем и в город Ханьцю, Равнины Незаходящего Солнца и темные дожди над городом Сюньян, юную деву равнин и Ван По дождя, и грубо понял.

.....

.....

Битва, которая привлекала глаза десятков тысяч, начнется через семь дней. Даже воды, текущие под Мостом Беспомощности, как казалось, стали течь быстрее, услышав эти новости.

Быстрее всех все же прореагировали Четыре Великих Рынка. У этого одного матча было слишком большое влияние. Многие могущественные фигуры определенно желали увидеть его лично. Возможно, даже Божественная Императрица и Поп будут присутствовать. На улицах как на восточной, так и на западной стороне Моста Беспомощности началась уборка. Можно было предположить, что в день матча Имперский Двор и Дворец Ли займут свои соответствующие стороны, не оставив места для Четырех Великих Рынков, чтобы построить какой-то навес. Но Четыре Великих Рынка точно уж не пропустят ставки на эту битву.

Все еще было семь дней времени перед формальным открытием этой битвы, но у нее уже было формальное имя: Битва Моста Беспомощности.

Даже казалось, как будто все думали, что эта битва определенно станет частью книг истории.

Этот никак не было связано с уровнями культивации Сюй Южун и Чэнь Чаншэна. Оба могли обладать еще более непостижимым талантам, их можно было считать двумя самыми молодыми

культиваторами верхнего уровня Неземного Открытия в истории, но им все еще было всего лишь шестнадцать лет.

Даже не упоминая битву между Чжоу Дуфу и Императором Тайцзуном в Лоян, эта битва даже не могла бы сравниться с битвой в темном дожде, которая не так давно случилась в городе Сюньян.

Но двумя сторонами этой битвы были Сюй Южун и Чэнь Чаншэн, и этого было достаточно.

Им не требовались их личности Святой Девы юга и Директора Ортодоксальной Академии, и не требовалась помолвки, и не надо было обсуждать конфликт между кланом Тяньхай и Дворцом Ли. Ничто из этого не было забыто, потому что, как только эти два имени были упомянуты, все эти события прошлого года вновь всплывали в умах людей, и весь мир был взволнован.

.....

.....

Все в столице ждали прихода этой битвы. Многие люди в Имперском Дворе и Дворце Ли делали к ней свои приготовления.

Как один из участников, Чэнь Чаншэн, естественно, делал свои приготовления. Он уже сражался со многими культиваторами Конденсации Звезд, даже сталкивался с такими противниками, как Лян Вансунь и Окрашенная Броня Сяо Чжан, но даже если его противник Сюй Южун была лишь на верхнем уровне Неземного Открытия, он определенно не мог относиться к ней даже с малейшим пренебрежением или равнодушием. Он был совершенно уверен, что Сюй Южун была намного сильнее, чем те культиваторы начального уровня Конденсации Звезд, которые проиграли от его руки.

Если он хотел выйти победителем против такого гения, как Сюй Южун, получить победу перед лицом крови истинного Феникса, он, естественно, должен был подготовить свои наиболее могущественные техники.

В тот миг, когда была решена дата матча, он применил свой первый меч, Интеллектуальный Меч - при поддержке Дворца Ли и Вэньшуй Тангов он получил бесчисленные документы и досье о Сюй Южун. Он начал серьезно изучать их, сидя у окна, пытаясь найти информацию, которая была нужна ему изнутри. С достаточной информацией он смог бы рассчитать и вывести, как ему использовать этот его меч.

Сначала он познал техники Храма Южного Потока, историю Пика Святой Девы, как техники Даосистов севера и юга начали различаться после раскола Ортодоксии, и результаты исследования Монолитов Небесных Томов предыдущих Святых Дев. Для этой цели Дворец Ли прислал бесчисленные книги, даже записную книжку, которую написала Сюй Южун за последние два года своего изучения Монолитов Небесных Томов. Затем он начал познавать поместье Божественного Генерала Востока, в каком стиле Сюй Шицзи обычно руководил своими войсками, темперамент Мадам Сюй, какой жизнью жила служанка по имени Шуан'эр до входа в Поместье Сюй, и как ее воспитывала Сюй Южун. После того, как он познал и охватил всю эту информацию, он наконец-то смог начать наиболее важную часть: саму Сюй Южун.

Касатель Сюй Южун существовал невероятный объем информации. Кроме Дворца Ли, Вэньшуй Танги тоже прислали две коробки. Однако, если исключить общеизвестную информацию и те примеры битв, в этом всем было очень мало полезной информации. Более того, большая часть

информации была слухами того времени, как она жила в столице. Не было много записей о ее времени на Пике Святой Девы.

Чем больше Чэнь Чаншэн изучал эти файлы, тем более невозможным он находил понимание Сюй Южун.

Он не хотел сказать, что Сюй Южун была очень загадочной девушкой.

В действительности, когда она была очень маленькой, многие простолюдины столицы видели ее своими глазами.

Они видели, как она прыгает с каменного моста в канал. Когда они спасли ее, они спросили, почему она прыгнула. Она сказала, что в воде была луна.

Они увидели, как она прогуливалась по Новому Северному Месту и прыгнула к заброшенному колодцу. С трудом успев преградить ей путь, они спросили, зачем она это сделала. Она сказала, что в том колодце был дракон.

Было много старых людей, которые даже сейчас не забыли сцену, которая очень часто происходила около десяти лет назад перед Дворцом Ли.

Все еще маленькой девочкой Сюй Южун часто забиралась на каменные колонны Дворца Ли, чтобы смотреть на солнце, очень счастливо смеясь. Священники Дворца Ли внизу были встревоженными и разозленными, но не смели что-то делать. Даже их крики, которые просили ее спуститься, были теплыми и нежными.

Ее, о ком с момента рождения Божественная Императрица и Поп определили, что в ней кровь истинного Феникса, считали ценным сокровищем всей столицы и всей Великой Чжоу. Не говоря уже о священных колоннах Дворца Ли, даже Принцесса Пин, которая была на несколько лет старше ее, часто была избита до синяков. Божественную Императрицу это не беспокоило, так что те священники Дворца Ли были беспомощны.

Вкратце, Сюй Южун в своем детстве была непослушной и озорной обезьянкой, отважным сорванцом. Никто не мог представить, кем она станет.

В пять лет у Сюй Южун пробудилась истинная кровь Феникса.

Это произошло на два года раньше, чем рассчитывали Божественная Императрица и Поп.

С этого дня Сюй Южун, как казалось, превратилась в совершенно другую личность. Ее белое платье больше не было загрязнено пылью, а оставалось красивым и умиротворенным.

Ее темперамент тоже стал прекрасным и умиротворенным. Не важно, с какой ситуацией она сталкивалась, она оставалась спокойной и безразличной.

Она больше не говорила нонсенс о канале, содержащем луну, и колодце с драконом, и больше не дурачилась.

Она начала тихо учиться, спокойно культивировать, хотя все еще была настолько маленькой.

В это время простой люд столицы иногда видел, как она входила во дворец, и почти казалось, что они видели настоящую фею.

Пламенное восхищение и поклонение столицы наиболее вероятно начались с этого мгновения.

.....

.....

Читая эти документы и представляя эти сцены, Чэнь Чаншэн вошел в своего рода транс.

Как оказывается, когда она была маленькой, она была таким человеком.

Но почему, когда они обменивались письмами, он никогда не чувствовал ничего из этого? И почему он не чувствовал другую ее, которой так восхищался простой народ столицы?

Глядя на бамбуковую стрекозу на книжной полке, он нашел себя довольно запутанным.

После его прибытия в столицу произошло слишком много вещей, сделав для него невозможным сохранить какое-либо приятное впечатление к Сюй Южун. Те фантазии, которые у него предположительно когда-то были, исчезли в пустоту. Более того, они были противниками. Но даже с этим всем он был вынужден признать, что Сюй Южун действительно была экстраординарной. Он не мог понять луну в столице, но он лучше других знал, что под заброшенным колодцем Нового Северного Моста... действительно был дракон. И она знала об этом, когда ей еще не было пяти?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/140439>